Вы, должно быть, издеваетесь надо мной!

Почему мы были здесь? ПОЧЕМУ Я БЫЛ ЗДЕСЬ?!

Я едва ли был способен выдержать бой с Генином высокого уровня, так как же моё присутствие облегчает Мадаре задачу?

Кьюби, он был здесь.

Его не должно было тут быть, поскольку не было никаких упоминаний о том, что Девятихвостый когда-либо приходил в Коноху, прежде чем Хаширама решил запечатать его.

Так почему же? Почему он был здесь?

Хотя я хотел бы спросить так же быстро, как осознал эту ужасную ситуацию, мои губы были плотно сжаты, когда я, наконец, был поражён пассивной аурой ненависти, исходящей от Кьюби.

С миазмами можно было справиться, но я чувствовал, как у меня сжимается грудь из-за неприятной обстановки, в которую я попал.

— Э-это тот самый?..

— Кьюби-но Йоко, — коротко подтвердил Мадара. — Разведчики заметили, что он движется по прямой к Конохе. Это происходит не в первый раз... но до сегодняшнего дня он никогда не подходил столь близко к деревне.

И это было плохо. Но... могло ли быть так, что Хаширама и Мадара сражались со зверем до того, как Учиха предал деревню? Сколько знаний мне нужно было изучить, прежде чем я бы был уверен в каждом историческом аспекте этой эпохи?

Тем не менее, пока я был погружён в свои размышления, я начал понимать, что, возможно... просто, возможно, это был шанс сделать опасный ход против любого врага, заинтересованного в Хвостатых зверях.

Технически говоря, если бы я попытался остановить Кьюби в лоб, я знал, что умру быстрой смертью.

Но если бы я попробовал что-нибудь немного неортодоксальное и частично глупое, я был уверен, что смог бы извлечь какой-нибудь интересный шанс из этого необычного события.

Кроме того, почему бы мне не захотеть запечатлеть Вульпикса-переростка?

— Сэнсэй, я не хочу показаться глупым…

— Тогда молчи.

Быстрое отрицание заставило меня вздрогнуть. Такая степень суровости была в новинку, но я знал, что это было законно, поскольку монстр, на которого мы смотрели, был способен отмахиваться от Ниндзя высокого уровня, как от мух.

Единственными, кто в настоящее время мог справиться с ним, были Мадара (с помощью своего Мангекё Шарингана), Хаширама (с помощью своего Мокутона) и Мито (с её золотыми цепями и мастерством запечатывания). И я явно был далёк от того, чтобы быть таким могущественным, как они, учитывая обстоятельства.

Но и у меня было определённое влияние на большого лиса. Знание, которое не только заставило бы его остановиться в погоне за едой и уничтожением людей, но и стать моим союзником.

— Сэнсэй…

— Достаточно. Мы вернёмся в Коноху и…

— Я могу остановить его.

Он прищурился, смотря на меня.

— Возможно, ты не рассуждаешь здраво. Мне следовало ожидать, что исходящая от него аура ненависти повлияет на тебя, но…

Я совершенно уверен, что худшим влиянием, с которым я имел дело, была усталость от прохождения мучительно медленного учебного дня. Это вряд ли могло быть превзойдено чем-либо.

Вместо того, чтобы сказать что-то ещё, я знал, что пришло время принять решение, которое могло бы легко положить конец «юношеским приключениям Данзо-куна», если бы я не был достаточно осторожен.

Я мог видеть золото, и теперь я не мог удержаться, чтобы не прыгнуть к блестящему горшку.

И вот я сорвался с ветки дерева и взмыл в небо. Я поднялся высоко над деревьями и вскоре

оказался в поле зрения, чтобы достичь своей цели.

Кьюби едва заметил моё присутствие, возможно, решив, что я недостоин его внимания. Вскоре я оказался прямо над тем местом, на которое хотел приземлиться, и быстро спикировал к месту назначения.

Аура ненависти усиливалась по мере того, как я приближался к её источнику, и я был готов начать неудержимо дрожать, прежде чем обрёл покой в пушистом месте приземления, которое я наблюдал со своей предыдущей позиции.

Лиса остановилась, когда Курама понял, что «маленькая проблема» была немного больше, чем он ожидал. Я не стал задерживаться на его мягкой шерсти, зная, что если я сейчас не пошевелюсь, то буду прихлопнут и, вероятно, стёрт одним из его хвостов.

Моя прогулка по спине хвостатого зверя была напряжённой, но быстрой, и в конце концов я добрался до его правого плеча, прежде чем сесть там. Кьюби наклонил голову так, чтобы один из его красных глаз-щёлочек мог заметить моё присутствие.

— Человеческий ребёнок? Может быть, ты склонен к суициду?

— Меня спрашивали об этом нездоровое количество раз… но нет, я не жажду смерти.

Прошло пару мгновений…

— Тогда почему ты раздражаешь меня, если не ищешь смерти, маленький смертный?

— Ох, вы знаете, просто проходил мимо и любовался природой… а ещё, я думаю, вы направляетесь в место, которое я не хочу, чтобы вы разрушали.

— Твой дом?

— Может быть.

— Ох, так ты из той деревни… Вы, люди, называете её «Коноха»?

— Может быть.

Его поза напряглась, и лёгкое рычание сменило нейтральное выражение его губ.

— А теперь ты меня раздражаешь.

— Это не моя вина, что вы научились любить ненависть больше, чем любовь, — сухо заметил я. — И я не думаю, что это ваше.

— Ну, разве это не любопытно, — размышлял зверь вслух. — Ты говоришь так, как будто знаешь меня.

Я пожал плечами. — Я слышал о тебе. И твоей предыстории.

— Ложь, чтобы спасти жалкое поселение?

http://tl.rulate.ru/book/82865/2717205